

Щёлк!

В тот момент, когда Гленн щёлкнул пальцами, зрительный зал слегка задрожал.

Поток маны, который раньше напоминал спокойное озеро, быстро превратился в бурные волны, и из пола поднялась гигантская железная дверь.

Величественный железный был достаточно велик, чтобы почти достигать потолка, и горело золотым пламенем.

— М-мой лорд?

Розэнн напряг глаза. Эта дверь была хранилищем Зигхартов, которое мог вызвать только Лорд Дома. Гленн впервые за десять лет вызвал эту дверь.

— Я вернусь позже.

Когда Гленн поднял руку, золотая железная дверь плавно открылась.

Он обернулся, чтобы ещё раз проверить золотое пламя, горящее над мечом, и вошёл в хранилище.

Хранилище было завалено бесчисленными сокровищами.

Эликсиры и оружие высочайшего уровня, драгоценные камни, на которые можно было купить целый замок, и различные книги. Это были сокровища, которые могли разжечь войну на всём континенте, если бы их обнаружили.

Ни оружие, ни драгоценные камни, ни аккуратно сложенные эликсиры, пылко раскрывающие себя, не привлекли внимания Гленна.

Он направился к большому книжному шкафу в глубине хранилища.

Цилиндрический книжный шкаф возвышался в конце хранилища, словно Мировое Древо, и на каждой полке стояли самые разные книги.

Тык.

Когда Гленн слегка ударил ногой по полу, его тело начало подниматься в воздух. Он перешагнул воздух и направился к первой полке книжного шкафа.

Она была не похожа на остальные, на ней стояло всего две книги.

Он попытался схватить и взять старую и пожелтевшую книгу, лежащую перед ним. Однако книга была неподвижна, словно придавленная валуном.

— Она не двигается, как и ожидалось.

Гленн щёлкнул языком и взял красную книгу, лежащую рядом.

Вторая книга выпала плавно, в отличие от первой, и прочитать её не составило труда, так как она сохранилась очень хорошо.

Лист-лист.

Гленн листал книгу, когда его руки внезапно остановились.

— Хм...

Он нахмурился, читая слова на странице.

— Аура первого лидера Зигхартов имела золотой цвет, как солнце, а его колоссальная мощь была способна растопить пламя Девилдома...

Гленн закрыл глаза, вспоминая золотое пламя, которое вызвал Раон.

— Золотая мана, золотое пламя.

Жёлтая аура не была редкостью. Но за всю историю Зигхарта был только один случай появления маны тёмно-золотого цвета.

— Раон, что же?..

— Мамочке очень жаль.

Как только Сильвия вошла в здание пристройки, она обняла Раона крепче обычного -- до такой степени, что стало трудно дышать.

— Всё в порядке.

Заметив, что спина Сильвии дрожит, Раон похлопал её по плечам.

«Я ещё не уверен».

В своей предыдущей жизни он не знал, что такое эмоции.

Он убивал, если его просили убить, похищал, если его просили похитить, воровал, если его просили украсть. Существовали только отношения порядка и послушания, дрессировщика и собаки.

Однако теперь всё было иначе.

Сильвия, Хелен и служанки отдавали ему всё без остатка, ничего не получая взамен.

Это была первая жизнь, в которой он только получал, поэтому он не мог объяснить, что за эмоции вызывало покалывание в груди.

Но одно он знал точно.

Он не хотел, чтобы Сильвия или служанки плакали. Даже если они не могли всегда улыбаться, он не хотел, чтобы они грустили.

«Я бы ничего не почувствовал, если бы они вместо этого смеялись надо мной».

Однако люди в поместье лорда смеялись над Сильвией.

Побочные под площадкой откровенно гоготали, а те, кто находился непосредственно на площадке, хмурились, словно наблюдали за ненавистным жуком.

«Ещё посмотрим».

Каждый, кто смеялся над Сильвией, получит урок. Их мерзкое поведение будет возвращено сполна.

Был солнечный полдень.

На траве в саду сидел юноша.

Его волосы цвета тёмного блонда развевались на ветру, черты лица имели почти идеальные пропорции, несмотря на детскую внешность.

Если и был какой-то недостаток, так это то, что его бледное лицо говорило о его плохом здоровье.

— Эх...

Мальчик, который долгое время сидел с закрытыми глазами, наконец, открыл их.

«У меня скоро будет три кольца огня».

Раон слегка улыбнулся. Он уже достаточно вырос, чтобы его можно было назвать не ребёнком, а юношей.

«Уже прошло семь лет».

С момента первой Церемонии Суждения прошло семь лет, и сейчас ему было двенадцать.

Благодаря постоянным тренировкам, два кольца огня скоро превратятся в три.

«Это немного печально».

Если бы лёд не перекрывал всё его тело, он бы уже получил третий круг. Но тренировки со льдом неизбежно замедляли его прогресс.

Тем не менее, всё было не напрасно.

«Окно состояния».

Подумал он про себя.

«ОКНО СОСТОЯНИЯ

Имя: Раон Зигхарт

Титул: Отсутствует

Состояние: Проклятие Стужи (Девять Жил), Низкая Выносливость, Снижение Атлетических Способностей, Пониженное Сродство к Мане.

Черты: ???, Кольцо Огня (Двухзвёздочное), Водостойкость (Двухзвёздочное)

*Дополнительные Возможности не разблокированы»

Его водостойкость достигла двух звезд, а симптомы того, что его руки и ноги были скованными, исчезли, как только «Остывшее Тело» исчезло из «состояния».

Из-за телосложения ему всё ещё было трудно двигать телом, но эта проблема решится сама собой, как только Кольцо Огня достигнет более высокой звёздности.

— Хм...

Раон закрыл окно состояния и встал на траву.

«Мне нужно начать физические тренировки сейчас...»

Сильвия и служанки теперь волновались меньше, так как он не так легко замерзал, но они всегда останавливали его, когда он пытался размяться телом.

Поскольку физические тренировки были необходимы, чтобы достичь высшей звезды Кольца Огня, ему нужно было найти способ тренироваться, не прячась.

«Есть ли способ тренироваться открыто?»

Он мог бы заставить себя, но было трудно идти против Сильвии. Хотя она не отдавала ему никаких приказов, у него не было выбора, кроме как подчиниться ей.

— Молодой господин!

Пока он размышлял, что делать, из здания пристройки выбежала Хелен.

— Что вы делаете? Мы должны участвовать в Церемонии Суждения! Вы прямо как миледи.

— А, это правда.

За исключением тех, кто был вне дома или находился на миссии, все должны были участвовать в Церемонии Суждения, так что он не был исключением.

— Мне снова придётся увидеть этих надоедливых чучел.

Над ним снова откровенно смеялись на второй Церемонии Суждения за несколько лет до этого. Было очевидно, что они снова будут нести непонятную чушь о «трусах» или «беглецах».

— Молодой господин, пожалуйста, говорите тише...

Хелен приложила палец к губам, оглядываясь по сторонам.

— Потому что могут быть другие слушатели?

— В этом доме полно глаз и ушей.

— Ты слишком много беспокоишься, но ладно.

С восклицанием, Раон вернулся в здание пристройки, где Сильвия ждала его в полном облачении.

— Ты можешь отдохнуть в комнате, если устал. Мамочка может пойти сама.

Сильвия, у которой стало чуть больше морщин вокруг глаз, погладила его по голове.

— Всё в порядке.

Раон покачал головой и пошёл в комнату.

«Мне нужно проверить, как изменились люди, которые смеялись над нами».

Для убийцы наблюдение за изменениями своей цели было первостепенной задачей.

Раон с радостью решил принять участие в Церемонии Суждения.

Вместе с Сильвией и Хелен Раон вошёл в зал, где проходила Церемония Суждения.

— Он всё ещё коротышка.

— Он такой худой. Не смотри человек на его золотистые волосы и красные глаза, он бы поверил, что мальчишка из другой семьи.

— Эта красивая внешность -- единственное, что у него есть, как у Зигхарта.

— Но его бледное лицо не выглядит таким красивым?

Всё было так, как и ожидалось. Как и всегда, те, кто принадлежал к прямой линии, игнорировали его, как будто он их не интересовал, а те, кто были побочными, язвительно перешёпывались.

«Облегчает».

Они всё ещё смеялись над ним и Сильвией. Он почувствовал удовлетворение от их неизменного отношения.

«Джоанна, Генри, Деньер...»

Оглядывая сверху донизу площадку, он повторял имена прямых и побочных.

Примерно через тридцать минут ожидания вошёл Лорд Гленн Зигхарт, сев на самое заднее место в глубине площадки.

Он был так же величественен, как и семь лет назад. Нет, он был даже более достойным, чем раньше. Гленн вышел на площадку и начал Церемонию Суждения.

Поскольку на этот раз через Церемонию Суждения проходили только дети побочных и вассалов, церемония не продлилась и трёх часов.

Он не обращал внимания на насмешливые слова, которые он слышал, сравнивающие его с детьми побочных с высокой чистотой маны.

— Сегодняшняя Церемония Суждения закончена. Благодарю за...

— Подожди.

Гленн поднял руку, чтобы прервать ведущего, который собирался объявить об окончании церемонии.

— Раон Зигхарт.

Взгляд, впервые направленный на Раона, был взглядом абсолютного существа, того, кто восседал на троне, чтобы обозревать мир.

В зале воцарилась тишина, и всё внимание сосредоточилось на нём.

«Я?»

Раон сглотнул. Он был в замешательстве, потому что не думал, что его позовут.

— Мой... Мой лорд?

— Хм...

Сильвия в панике покачала головой, и Хелен крепко сжала её руку.

— Ты должен был получить приказ участвовать в базовой подготовке, как член семьи. Почему ты не ответил, ведь прошёл уже месяц?

«Участие в базовой подготовке?»

Он никогда не получал такого. Когда он посмотрел рядом с собой, то увидел Сильвию, кусающую губы. Должно быть, она знала.

— Мой... Мой лорд. Раон отличается от других детей. В его теле всё ещё есть лёд...

— Для Зигхартов, нет ни исключений, ни отказов.

— Ему трудно нормально ходить. Он не сможет справиться с обучением.

Сильвия решительно покачала головой.

— Если ты не можешь ходить, тогда ползай и тренируйся. Как Зигхарт.

Положив подбородок на правую руку, Гленн закрыл глаза.

— Я... я не могу принять это. Нет, пожалуйста, дайте мне немного времени...

— Если ты не можешь принять это, ты снова собираешься сбежать? Вместе с этим ребёнком?

— Э-это...

Он почувствовал, как рука Сильвии стала влажной, когда она схватила его за правую руку.

— В этой земле ты можешь жить только как Зигхарт. Если тебе это не нравится -- уходи.

Голос Гленна был холодным, как будто они не были кровными родственниками.

— Не собирается ли она снова сбежать такими темпами?

— Это будет забавно, но у неё больше нет ни энергетического центра, ни контура маны, которые можно было бы разорвать.

— Подумать только, такой человек из прямой линии, ту-ту-ту.

— ...

Наблюдая за Сильвией, Гленном и всеми в комнате, Раон утомил свой пыл.

«Теперь я понял».

Он мог понять причину такого обращения с Сильвией, несмотря на то, что она была из прямой линии. Причина, по которой на неё смотрели свысока не только прямая линия, но и побочная...

«Это потому, что она ушла из семьи».

У неё не было ауры, несмотря на то, что она изучала боевые искусства. Это означало, что она либо сломала свой энергетический центр, либо никогда не училась использовать ауру, и, судя по всему, имело место первое.

Должно быть, она сломала свой энергетический центр и контур маны и ушла из дома, где встретила Отца и вышла за него замуж.

«И она, должно быть, вернулась неохотно, потому что Отец умер после того, как она забеременела мной».

Это было понятно.

Поскольку она отбросила своё положение в прямой линии и вернулась, к ней относились хуже, чем к члену побочной линии.

«Однако».

Это была точка зрения других людей и их обстоятельства. Как сын Сильвии, Раон не мог вынести обращения к ней.

Топ.

Раон отпустил руку Сильвии и сделал шаг вперёд.

— М-молодой господин!

— Раон, Мамочка позаботится об этом...

— Всё в порядке.

Покачивая на них головой, он встал перед Гленном.

— Мой лорд, я буду участвовать в тренировках со следующего месяца, как вы приказали.

Встретившись с его взглядом, который выглядел так, словно он смотрел на жука, а не на своего внука, Раон опустил голову.

— Но ты даже не знал, что существует обучение.

Заговорил третий сын Гленна, Дядя Деньер Зигхарт. Он был единственным человеком из прямой линии, который выглядел жалобно.

— Действительно.

— Несмотря на то, как это называется, базовое обучение не находится на том уровне, с которым может справиться больной. Тебе следует пока отказаться от занятий.

— Всё в порядке.

Раон посмотрел на Гленна, а не на Денъера.

— Я — Зигхарт, и я должен отдавать этому дань. Я буду участвовать в тренировках.

Поскольку его решительный голос не был похож на голос ребёнка, взгляды людей изменились.

Казалось, они признали в нём маленький камешек, но пока этого было достаточно.

У него был опыт становления величайшим убийцей, он начинал как охотничья собака на самом дне, и он мог пользоваться легендарным Кольцом Огня.

Стать лучшим в семье не было невозможным подвигом, если он использовал свои способности.

Его месть будет отложена? Нет. Этот путь может оказаться более быстрым.

Раон сжал свой маленький кулак.

«Я покажу тебе, насколько твёрд камешек, на который ты смотришь свысока».

<http://tl.rulate.ru/book/77905/3282145>